

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Х., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... в отношении адвоката Х. (регистрационный № ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

Квалификационная комиссия 31 марта 2021 года вынесла Заключение о нарушении адвокатом Х. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 2 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 02 апреля 2020 года протокол № 12, выразившемся во включении им в Соглашение от 19 сентября 2020 года № ... об оказании юридической помощи Т. в виде защиты по уголовному делу пункта 3.3, содержащего условие о зависимости размера выплаты вознаграждения доверителем от результата оказания адвокатом юридической помощи.

Адвокат Х. в заседании Совета сообщил о своевременном получении Заключения Квалификационной комиссии и своем согласии с ним.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката Х., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, и не отрицается самим адвокатом Х., что им был включён в Соглашение от 19 сентября 2020 года № ..., заключённое с доверителем Т. об оказании юридической помощи последнему по уголовному делу, пункт 3.3, согласно которому «в случае прекращения уголовного преследования Доверителя по любому основанию, Доверитель выплачивает вознаграждение в размере 150 000 рублей в течение трех рабочих дней с момента совершения соответствующего процессуального действия».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п.п. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении [*п. 4.1 введен Федеральным законом от 02 декабря 2019 года № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – примечание Комиссии*].

Как указано в п. 2 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ от 02 апреля 2020 года, протокол № 12), «положение об обусловленном вознаграждении не может включаться в соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу или по делу об административном правонарушении».

Согласно п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции, действовавшей на момент заключения адвокатом Х. указанного Соглашения) адвокат вправе включать в соглашение на оказание юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера.

Совет в своих решениях неоднократно отмечал, что требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения (см., например, *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 11-12 (13-14). Москва, 2004. С. 18*).

Поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограничено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что предметом соглашения на оказание юридической помощи является адвокатская деятельность, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 4, 5, 6 (90, 91, 92). Москва, 2011. С. 22-25, Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 196*).

Совет также неоднократно указывал в своих решениях, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17*).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

Согласно п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей.

С учетом изложенного, Совет приходит к выводу, что включение адвокатом Х., действовавшим в качестве заместителя управляющего партнера Адвокатского бюро «...», в Соглашение от 19

сентября 2020 года № 19-09/20 с доверителем Т. (об оказании юридической помощи последнему по уголовному делу) пункта 3.3 о том, что «в случае прекращения уголовного преследования Доверителя по любому основанию, Доверитель выплачивает вознаграждение в размере 150 000 рублей в течение трех рабочих дней с момента совершения соответствующего процессуального действия», – является нарушением п.п. 4 п. 1 ст. 7 п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 2 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 02 апреля 2020 года, протокол № 12.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Х. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом требований профессиональной этики. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат Х. нарушение признал, допустила его впервые, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы (без участия в голосовании В.Н. Рябцева и А.В. Сучкова)

р е ш и л:

Применить к адвокату Х. (регистрационный № ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за нарушение взаимосвязанных положений п.п. 4 п. 1 ст. 7 п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 2 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 02 апреля 2020 года, протокол № 12, выразившееся во включении им в Соглашение № ... от 19 сентября 2020 года об оказании юридической помощи Т. в виде защиты по уголовному делу пункта 3.3, содержащего условие о зависимости размера

выплаты вознаграждения доверителем от результата оказания адвокатом юридической помощи.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков